

Современный мир: история не остается безучастной

Накануне 70-летней годовщины битвы за Москву и годовщины Сталинградской битвы — величайших сражений Великой Отечественной войны, ход и результаты которых, как и итоги Второй мировой войны в целом нередко подвергаются ревизии и антироссийским переоценкам политическими кругами ряда западных стран и их исторической наукой, к председателю Государственной Думы Российской Федерации С. Е. Нарышкину* с просьбой ответить на ряд вопросов, связанных с политизацией на Западе истории Второй мировой войны, обратилась редакция журнала «Вестник МГИМО–Университета». Беседу вел А. В. Серегин**.

А. С.: *Сергей Евгеньевич, когда появилась Ваша статья «Честная история — ключ к формированию доверительных отношений между народами», она стала событием для научной и политической общественности России. В ней Вы пишете о том, что «история не должна являться предметом манипулирования». Всякое манипулирование преследует определенные цели. В связи с этим, кому выгодно сегодня переписывание истории и для чего это делается?*

С. Н.: Положение о недопустимости политического манипулирования историей действительно принципиально для развития сотрудничества и взаимодействия на межгосударственном уровне. Именно принцип недопустимости политического манипулирования историей, если он провозглашен на высшем политическом и государственном уровне, определяет зрелость демократии и степень развития гражданского общества в любой стране. Манипулирование же историей свидетельствует о несвободе и сервильности исторической науки. Манипулирование историей, насажден-

ное с позиции силы в каком-либо государстве, превращает такое государство в безмолвного исполнителя чужой воли.

Когда же политическая элита той или иной страны, пытаясь ублажить зарубежного хозяина, специально настраивает государственный механизм на политическое манипулирование историей, то сразу виден заказчик, ведущий подсчеты экономических и политических дивидендов. Задачи же могут меняться в зависимости от прихотей хозяина.

Возьмем, к примеру, раскручиваемую в настоящее время на Западе кампанию некоей исторической «вины» России перед рядом государств за свою политику в годы Второй мировой войны. Понятно, что такое утверждение абсурдно. Но с каким рвением к этой кампании стали присоединяться страны Балтии, Польша, Грузия, Румыния, Украина при Ющенко, то есть те, у которых политическое манипулирование историей возведено в ранг государственной политики! С каким рвением они реализуют более широкий замысел — переписать историю

* **Сергей Евгеньевич Нарышкин** — председатель Государственной Думы Российской Федерации.

** **Александр Васильевич Серегин** — к.культур.н., директор Дирекции информационно-издательских программ МГИМО(У) МИД России.

Второй мировой войны, где России отводится второстепенная роль! Будто и не мы в итоге сломали хребет нацистскому чудовищу, ценой невосполнимых потерь добившись победы. Или поставлена задача усомниться в легитимности послевоенного мироустройства... И, пожалуй-ста, — усомнились. Вот он механизм политического манипулирования историей в действии.

Кому выгодно сегодня переписывать историю и для чего? Да тем, кого не устраивает устойчивое развитие России и ее успешное продвижение по демократическому пути, кому выгодно видеть Россию как государство, не вполне самостоятельное, неспособное влиять на мировые процессы, реализовывать стратегические национальные приоритеты, обеспечивающие развитие личности, общества и государства.

Что же до «переписчиков» истории, то их участь незавидна. В народной памяти их ложь и мотивированная хозяином фальсификация истории будут долго омрачать отношения и с другими народами, и с другими государствами. Но это не все. Фальсификация истории России обедняет весь цивилизационный исторический процесс, подрывает объективность исторической науки, осложняет политический климат международного сотрудничества. И за это тоже придется расплачиваться.

Путь исторической правды — сложный и драматичный, но только он ведет к установлению доверия и взаимопонимания как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Хорошим примером служат наметившиеся изменения в наших отношениях с Польшей, которые прошли суровое испытание правдой и сегодня выстраиваются с позиции понимания и большего доверия друг к другу. Ложь, которая нагромождалась вокруг событий под Катынью, была разом развенчана открытым размещением архивных документов тех лет в сети «Интернет». Абсолютно необходимое решение. Правда помогла пережить чудовищную трагедию с президентским самолетом под Смоленском, которую недруги нормализующихся российско-польских отношений планировали использовать для их обострения.

По-новому стали оцениваться и наши исторические связи с Украиной, которая, освободившись от антироссийского влияния на историческую науку ушедшей в политическое небытие элиты, уже не формулирует выводы исторических исследований с высоты государственного руководства.

Все эти процессы убеждают, что в итоге здравомыслие и ответственность за судьбу своего народа и страны, за состояние международного климата заставят известные политические элиты пересмотреть свою роль в антироссийской кампании политического манипулирования историей.

А. С.: *Еще двадцать лет тому назад школьники и студенты учились по одним учебникам по истории. Сегодня отсутствует не только единый учебник истории, но и общий взгляд на нее. Означает ли это, что мы лишились не только общих учебников, но и то, что мы теряем свою историю?*

С. Н.: Вопросы, касающиеся исторического образования и патриотического воспитания, положения дел с учебниками по истории для школ и вузов, находятся под постоянным общественным контролем, горячо и заинтересованно обсуждаются на всех уровнях. И не только потому, что положение дел с изданием учебников по истории в нашей стране подвергается в обществе серьезной критике, но и потому, что с решением этого вопроса связано нравственное, духовное и научное становление молодежи, которая, пожалуй, наиболее не защищена от негативного влияния фальсифицированной и недобросовестной истории. Отталкиваясь от известного высказывания, что история — это политика, опрокинутая в прошлое, справедливо было бы назвать образование политикой формирования будущего. И это уже исключительно государственная забота и функция.

Поэтому работа с молодежью — одна из главных составляющих системы отпора сознательному искажению нашей истории. От правильного решения этого вопроса во многом зависит наша будущая политическая устойчивость и духовная стабильность. Таким решением проверяется способность государства уберечь молодое поколение от разрушающей его самосознание и национальную гордость фальсифицированной истории, суть которой уязвить и принизить национальное и нравственное достоинство России, а значит, и нашей молодежи.

Учебник по истории для начальной, средней и высшей школ — важнейшее средство для выполнения государством своей образовательной функции. Да, в отношении и качества, и количества учебников по истории сегодня высказывается много нареканий. Закамуфлированно они звучат даже в вашем вопросе. Но будем реали-

стами. В России произошла революция. История еще не выработала срок, который объективно необходим для того, чтобы, подчеркивая, обновить систему научного, идеологического и исторического сопровождения общественной жизни страны, в которую, конечно же, входят и учебники. Накал страстей в ходе общественной дискуссии на эту тему свидетельствует о том, насколько серьезны затронутые вопросы. Болезненно и остро мы проходим путь своей идентификации на сегодняшнем витке общественно-исторического развития. И винить в этом учебник нельзя. Учебник — это слепок переживаемого страной исторического момента. Он не способен быть лучше или хуже этого момента. Тем более наивно полагать, что «высокое начальство» способно «назначить» хорошие учебники по истории.

Надо сказать, что работа по совершенствованию учебников по истории ведется. Создан и утвержден новый порядок проведения их экспертизы, в соответствии с которым к работе привлекаются прежде всего Российская академия наук и Российская академия образования. Нам удалось значительно снизить количество учебников, направляемых на экспертизу. Если только в 2005–2008 годах на экспертизу поступило 144 учебника, то в 2009 году уже на порядок меньше. Всего же в действующий на 2011–2012 учебный год перечень «рекомендованных к использованию в образовательных учреждениях» включено 130 учебников, включая базовые учебники и учебники для специализированных школ. Полагаю, и это — чрезмерно. Однако, в весьма недалеком прошлом, как известно, их число измерялось сотнями.

За время школьной учебы через руки каждого школьника проходит 12–14 (в зависимости от конкретных программ) учебников по разным периодам российской и всеобщей истории. Поэтому, представляется, что 2–4 линейки учебников, наиболее оптимальны для полного и объективного изучения истории в школе. Это позволит научить детей логическому мышлению, обогатит их духовный мир и расширит кругозор. Написание новых учебников по истории — кропотливая и ответственная работа, которую нельзя делать наспех. Глубоко убежден, — она будет доведена до успешного завершения. Россия никогда не потеряет свою историю.

Стоит также отметить полезную инициативу Министерства образования и науки Российской Федерации, которое создало интернет-сайт по

истории. Его ежедневное посещение молодежью носит массовый характер. Однако материалы, опровергающие факты фальсификации отечественной истории, размещаются на сайте не регулярно. Этот пробел, полагаю, будет ликвидирован. В настоящее время Министерством культуры Российской Федерации и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разрабатывается концепция исторического сайта, который по замыслу должен стать не только массмедийным средством, но и социальной сетью, в которой история станет темой обсуждения в режиме обратной связи с посетителями сайта, в том числе и с ведущими российскими историками. Взаимодействие в интернет-пространстве с академическими историческими институтами, профессиональными историками, архивистами будет, несомненно, полезно для всех, кто интересуется вопросами истории.

За последнее время научные центры страны подготовили и издали более 50 книг по острым вопросам современной истории, подвергающимся пересмотру и антироссийским переоценкам. Значительная часть этих книг на основе новых архивных документов появилась к 65-летию Великой Победы. Их выход был настолько неожиданным для наших противников, а аргументация настолько убедительной, научно обоснованной и документально подкрепленной, что многие из оппонентов поумерили свой пропагандистский пыл. Эти книги удостоились высокой научной и общественной оценки. В частности, восьмитомное (продолжающееся) издание «Великая Победа» получило высшие награды на всех отечественных книжных конкурсах и ряде международных.

Однако тираж всех этих изданий невелик. Они в основном разошлись по вузовским библиотекам, да и для них книг не хватило. Полагаю, что Министерство культуры Российской Федерации могло бы включить их в список книг, предназначенных для пополнения российских библиотек. Для читателей, интересующихся современным прочтением истории это будет хорошей и интересный подарок.

А. С.: Политики то и дело используют отдельно взятые исторические факты и их пристрастное толкование для обоснования своих популистских амбиций. Это происходит повсеместно. На Ваш взгляд, означает ли это, что история сегодня становится политическим ресурсом?

С. Н.: До известного времени в нашей стране история считалась наукой политической — с вытекающими отсюда последствиями. Новый подход в России к истории ставит во главу угла понимание того, что историческая наука должна быть освобождена от политического давления, ее развитие должно осуществляться в режиме свободных дискуссий наравне со свободой слова. Это одно из условий гражданского общества, к построению которого мы стремимся. Но полностью вырвать из истории как науки политическое содержание объективно невозможно.

Результаты любой научно-исследовательской деятельности, идет ли речь о химии, биологии, медицине или другой науке, всегда имели политический эффект, который политики как внутри страны, так и за рубежом старались использовать в своих интересах. История не может быть исключением. Более того, историческое познание мира имеет целью научить не только ныне живущих, но и грядущие поколения не повторять ошибок прошлого. Действительно, история учила, учит и будет учить. Это — объективный процесс. Наивно полагать, что политики перестанут прибегать к историческим аналогиям при отстаивании своей точки зрения. Особенно сейчас, когда мир столкнулся с явным недостатком новых идей для своей более устойчивой и справедливой социальной организации. Уже на высшем политическом уровне западных демократий звучат призывы к новому миру и новым идеям.

На крутых поворотах развития общества, как отмечал замечательный историк Василий Осипович Ключевский, всегда обостряется интерес к былому, к истории. И, конечно же, историческая наука не должна стоять в стороне от острых проблем цивилизационных процессов. Высшее назначение любой науки — помогать общественному развитию, помочь человеку обрести себя в сложном и меняющемся мире. Другое дело, с какой целью политики прибегают к историческим примерам. Если лишь для реализации своих политических амбиций или отработывая политический заказ, то это безнравственно.

А. С.: *Сегодня мы столкнулись с неожиданно агрессивными выпадами со стороны некоторых зарубежных и отечественных историков и журналистов по поводу вклада нашего народа в разгром фашизма. Все чаще звучат утверждения о якобы участии России в развязывании войны в качестве агрессора. Можем ли мы в таком слу-*

чае говорить о существовании в современной исторической публицистике тенденции пересмотра итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны?

С. Н.: Российское руководство охарактеризовало такие выпады еще и как злобные. И признаться, трудно не разделить такую эмоциональную, но справедливую оценку. С точки зрения историчности и научной аргументации, превращать Россию из победителя во Второй мировой войне в агрессора могут только люди, которые явно находятся не в ладах со своей совестью или имеющие корыстные интересы. Я уже подробно об этом говорил, нет нужды повторять. Реальность такова, что сегодня мы действительно столкнулись с сознательным искажением истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны и их результатов, которые впоследствии стали определять судьбу послевоенного мироустройства. Как страна-победительница, Россия играла ведущую роль в становлении действующего ныне миропорядка. И понятно, в созданной послевоенной системе международных отношений ее роль осталась одной из ведущих.

Существующая сегодня многополярная система мироустройства столкнулась с претензиями некоторых государств на мировое господство, которые подкреплены в том числе и «историческими исследованиями» антироссийской направленности. Далеко не вчера и не за один день сложилась эта антироссийская историческая мифология, ставшая основой ревизионистских попыток пересмотра причин начала войны, ее хода и результатов. Можно сказать, еще не остыли дула пушек стран антигитлеровской коалиции от залпов по общему врагу, как по решению военного руководства США в 1945 году большая часть захваченных союзными войсками высших офицеров и генералов вермахта были собраны на территории Западной Германии.

Их обязали писать свою историю Второй мировой войны. В течение трех лет эти, с позволения сказать, историки сводили счеты на бумаге со своим фюрером, с Красной Армией, с Советским Союзом и его генералами, с советскими солдатами. В придуманной такими авторами истории легко просматривались две составляющие: желание угодить своим новым хозяевам и оправдать свою полководческую несостоятельность. Однако эти вымыслы пригодились тогда для развязывания против СССР «холодной войны», а сегодня стали источником

для антироссийской мифологизации многих событий тех лет.

В истории немало примеров, когда реваншистские настроения далекого прошлого использовались в борьбе с правдой и объективностью в рамках сформулированных в соответствии с потребностями текущего момента политических задач. Собственно, основу антироссийской фальсификации истории во многом составляют упомянутые источники. Но не только они. Нашлись последователи фашистских генералов-«историков», занимающие высшие государственные посты в ряде стран, «подвижники», которые придали старым мифам политическую актуальность и местный колорит с помощью некоторых послушных им историков и переложили их на язык средств массовой коммуникации. Должен признать, что и в нашей стране ряд авторов в своих трактовках событий предвоенных и военных лет используют заморские наработки. Добросовестным историкам, занимающимся этим периодом, они хорошо известны.

Полагаю, что самым надежным способом противодействия фальсификации отечественной истории будет создание новых площадок для дискуссий, в которых примут участие авторитетнейшие ученые и представители ведущих научных центров страны. Сегодня историческая наука не поддается регулированию сверху. Сама система демократических ценностей определяет ее дальнейшее развитие. Как и любая другая наука, история саморегулируема и самодостаточна. Историческая наука должна сама освободиться от плевел политизации и оплаченной недобросовестности. Истина должна рождаться в ходе честных дискуссий и без политического давления.

А. С.: В ряде стран Восточной Европы созданы так называемые институты памяти. В них экспонируются бывшие партийные архивы и архивы спецслужб для формирования национальной исторической идеологии. Допускаете ли Вы создание подобного института в России и как Вы относитесь к самой идее подобных учреждений?

С. Н.: Разве можно осуждать стремление любого народа помнить свою историю и создавать соответствующие институты памяти? В России такие институты памяти уже давно существуют. Это и сотни военно-исторических музеев и тематических, постоянно обновляющихся экспозиций, посвященных событиям тех лет. Практически в каждом российском городе и поселке есть мемориалы павшим воинам, которые стали культурными и историческими центрами. В работе институтов памяти принимают участие и местные органы власти, и федеральная власть, и, конечно же, общественность. Но самое главное, деятельность институтов памяти направлена на пропаганду исторической правды, а не на сведение исторических счетов с другими странами и народами, принимавшими участие во Второй мировой войне.

Русский народ и другие народы России бережно хранят память о тяготах и трагедиях военных лет. Эта память священна. Время примирило врагов, но не стерло великую боль. Но тем мы и сильны, что в нас нет места озлоблению, нет стремления поквитаться со своими бывшими противниками и недругами, подвергнуть их общественному и нравственному осуждению, высветить неприглядные факты проводимой ими политики.

Могу с уверенностью сказать, что и наша историческая наука идет по такому же пути. Она готова бескомпромиссно сражаться за историческую правду, за объективную оценку Второй мировой и Великой Отечественной войн, основываясь на строго документальном подтверждении своих выводов. Российские историки готовы бескорыстно делиться своими знаниями и новыми фактами, проливающими свет на драматические события прошлого. Отечественная историческая наука осознает свою ответственность не только за формирование исторического мышления в нашей стране, но и за укрепление доверия и нравственности в международных отношениях, в чем, как показывает практика, роль истории и историков далеко не последняя.